

- 28 стр. - 3 стр.

Катя Пряник,
фото Сергей Максимов.

Как хорошо все начиналось! Тетеньки умилялись, девушки кусали колени от зависти, мужская часть населения многозначительно почесывала подбородки. Красивая пара красиво поет о красивой любви, о зимнем месяце феврале и о том, что у НЕЕ есть тайна — ОН. В промежутках между песнями красивая пара — АНЖЕЛИКА ВАРУМ и ЛЕОНИД АГУТИН — что есть сил отбрыкивалась, отмахивалась и открещивалась от своей красивой любви. Нету, мол, никакой любви. А называется все это — дуэт, совместное исполнение музпроизведения по взаимному согласию. Конечно, им не верили. Знаем мы эти дуэты. От них потом дети рождаются.

Теперь произошло следующее. Когда, как и положено от дуэта, определенно наметился плод, все осознали наконец свою ошибку. Это подстава. Это самый тривиальный рекламный трюк. Живет себе Анжелика с отличным каким-нибудь парнем. У Агютина тоже как бы своя жизнь. Но для пущей шумихи Леня присоседился к Анжеликиной беременности в качестве отца. Словом, им опять не верят.

Одолеемый желанием разобраться во всей этой чехарде, корреспондент "МК-Бульвара" глубокой ночью наведася в гости. И перво-наперво вздохнул с облегчением — все-таки живут они вместе. Нету никакого отличного парня. Глубокой ночью сюда приезжает Агютин и никто другой. Это его ждет Анжелика в большой и добротной квартире в самом центре Москвы.

— Скажите для начала — какого мнения вы были друг о друге до тех пор, пока не познакомились близко?

Анжелика: Первый раз я увидела Леню на сцене, на презентации какого-то телевизионного шоу. Тогда он подарил мне свой компакт-диск — специально прислал через несколько рядов. И чего-то такое там написал.

— И что же он написал?

А.: Я уже не помню. "Нежному созданию от Лени Агютина", по-моему. Ты не помнишь?

Леонид: Да, было что-то про нежное создание.

А.: В тот раз он вышел на сцену практически без одежды. Все были такие нарядные, а он — в джинсах и в жилетке на голое тело. И сразу было понятно, что это — революционер в шоу-бизнесе. И мне тут же стало его очень жалко, захотелось его защитить, потому что делать революцию в нашем шоу-бизнесе очень сложно.

— А если забыть про шоу-бизнес? С чисто женской точки зрения — как он вам показался? Тем более что он был почти без одежды...

— Это я не очень отчетливо помню. Помню только, что потом я пришла домой и стала слушать его песни. Это был первый из всех подаренных мне альбомов, который я прослушала весь — от начала до конца. И подумала, что это здорово.

— А сердечко-то, сердечко не екало? Искра не пробегала?

— Нет, ничего такого не было.

— Леня, а что с вашей стороны? Я уже поняла, что Анжелика вам представлялась нежным созданием. А еще?

— Я скажу так — момент экстремального возбуждения от созерцания по телевизору или в жизни какого-то очень сексуального создания обычно бывает очень обманчивым. И к любви не имеет никакого отношения. Я это много раз проходил, поэтому хорошо знаю. Наверняка я знал только одно: та женщина, которую я могу полюбить, — это совершенно не та женщина, с которой я, может быть, очень хочу переспать. Это не та женщина, которую я могу увидеть и тут же безумно ее захотеть. Но кто она — та женщина, — я не знал. И уж уверен был, что не певица точно. Анжелику я увидел очень давно, еще десять лет назад в Лужниках. В дальнейшем мы часто совершенно случайно оказывались рядом — на "Песне года" какой-нибудь, еще где-то. Такое впечатление, что нас подталкивали друг к другу, а мы этого сторонились. Эстетически она мне очень нравилась, но! Вот вы спросили у нее — екало ли сердечко? То же самое вы могли бы спросить у меня. Оно не екало. Я понимаю, что хотели бы услышать люди: "Я увидел ее и сразу безнадежно влюбился. И добивался ее сердца десять лет. Наконец-то добился, теперь мы живем долго и счастливо". Все это не так. Мне просто нравилась эта девушка, этот образ. И то, что она делала, меня, в отличие от многого, не ломало. Но у меня не было желания сию минуту начать приставать и тащить эту женщину в постель.

А. (под общее веселье): Он сделал это по инерции. Не хотел, не хотел, а потом так получилось.

А. (делает серьезное лицо): Это было что-то другое. от чего я даже специально немножко от-

странялся.

— Может, вы ее боялись?

А.: Даже и да. Боялся. Да, она казалась недоступной. И меня пугала эта моя тяга. Мы слели песню "Королева", и люди заговорили о романе между нами. А романа-то не было еще.

— Вы хотите сказать, что песня появилась безо всякого подтекста?

А.: Да, сначала была просто песня. Я пришел с предложением работать вместе, и я действительно пришел с предложением попробовать спеть песню. И только. Более того — журналистам мы никогда глазом не подмигивали и не пытались намекнуть, что у нас какая-то любовная история.

— Анжелика, а вы не заподозрили тогда Леонида в каких-то более далеко идущих намерениях, чем просто исполнение песни?

А.: К этому времени он мне уже очень нравился. Мы с вами пропустили какой-то период, за который произошло много интересного. Мы с Леной вместе были в президентском туре, и там я начала к нему присматриваться. Сначала мне понравилось, как он говорит. В своих речах он был последователен и убедителен, а это большая редкость. В нашей команде было всего два-три человека, которые могли внятно ответить на вопрос, почему они голосуют за президента. Леня был самым молодым из внятно говоривших. Ну и музыка, конечно. Мне казалось, что он сдунет ко второму альбому. А второй альбом был еще лучше. И я стала к нему прислушиваться.

— Что же случилось после "Королевы"? Вас послушать — получается, что это журналисты бросили вас в объятия друг к другу.

— Да, и журналисты тоже. И все люди. Все вокруг стали об этом говорить. Наши директора, наши продюсеры — они хотели этого, они рады были, что идут эти слухи. Просили и намекали. И тогда мы начали делать эти альбомы.

— А вы их постоянно делали. Хотя известно, что опровержение — лучший способ убедить публику в обратном.

— Да, мы их делали. Потому что мы — честные люди. А нам отвечали: "Ага, ну конечно, так мы и поверили". Короче, кроме нас двоих, все остальные все про нас знали. Знали, что эти люди должны быть вместе, они для этого придуманы. А мы этого не знали, только, может быть, чувствовали. Потом мы начали ездить на гастроли, давать совместные концерты, и тогда я уже начал ухаживать. Правда, ухаживанием это назвать трудно, я никогда не умел этого делать. Конечно, судить Анжелике, но, по-моему, мне это плохо удавалось. Но я все чаще ловил себя на мысли, что я не могу без этого человека, что мне обязательно нужно быть с ней как можно больше.

— Анжелика, а что вы скажете насчет ухаживаний г-на Агютина?

А.: Ухаживать он действительно не умел, и слава богу. Если бы он умел ухаживать, наверное, мы не были бы вместе. Он был невнимателен. Он мог, например, выйти из вагона без меня и уйти в машину. А я не понимала — как это? Почему? Цветы — это вообще отдельная история. У нас и так слышком много в жизни цветов, и, наверное, поэтому мы их друг другу не преподносили.

